

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК V

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2012

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук **П.К. Дашковский**

Редакционная коллегия
доктор исторических наук **Л.Н. Ермоленко**
доктор культурологии **Л.С. Марсадолов**
доктор исторических наук **Т.Д. Скрынникова**
доктор исторических наук **О.М. Хомушко**
доктор исторических наук **Л.И. Шерстова**
доктор исторических наук **С.А. Яценко**

М64 Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе : сборник статей /
под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та,
2012. – Вып. V. – 294 с.: ил.
ISBN 978-5-7904-1200-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая»)

ISBN 978-5-7904-1200-4

© Оформление. Изд-во Алтайского
госуниверситета, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
 I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНИХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ	
<i>Горюнков С.В.</i> Метаязык мифов и матричный принцип	11
<i>Тимощук А.С.</i> Антиномии индоевропейской традиционной культуры	21
 II. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ	
<i>Дашковский П.К.</i> Мировоззрение кочевых народов Центральной Азии хунно-сяньбийского периода в отечественной историографии: проблемы, направления исследований, дискуссии	35
<i>Дробышев Ю.И.</i> Тэнгрианство и буддизм в средневековой Монголии	71
<i>Жамбалтарова Е.Д.</i> Обряды как иерархически организованные системы (анализ погребальных комплексов раннего неолита Забайкалья)	90
<i>Михайлов Ю.И.</i> Сакральная природа символов власти в синташтинской и семиринско-турбинской традициях.....	104
<i>Руденко К.А.</i> Влияние ислама на традиционную культуру народов Волго-Камья в эпоху средневековья	113
<i>Сериков Ю.Б.</i> Краски и цвет в ритуалах древнего населения Урала.....	122
 III. САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Головизнин М.В.</i> Эволюция «вятского архитектурного стиля» как отражение полиэтничности и поликонфессиональности Вятско-Камского междуречья	143
<i>Ларичев В.Е.</i> Святилище Второго Каменного острова Средней Ангарты (реконструкция календарных систем эпохи неолита Прибайкалья и семантика зооморфных образов наскального искусства Восточной Сибири)	155
<i>Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н.</i> Методика и методология комплексных исследований древних сакральных мегалитических объектов.....	166
<i>Паранина Г.Н.</i> Солярная культура Сибири: географические аспекты формирования и развития	183

IV. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И РОССИИ

<i>Бурнаков В.А.</i> Традиционные представления хакасов о собаке...	196
<i>Егорочкин М.В.</i> Охотничья артель, сказитель и промысловая магия текста в традиционном мировоззрении тюрков Южной Сибири.....	216
<i>Жанбосинова А.С.</i> Религиозная политика: ислам и советская власть	240
<i>Магомедова М.З.</i> Исламская догматика и обрядность и их роль в становлении мусульманского образа жизни	251
<i>Сабиров Р.Т.</i> Глобальное и национальное в современном монгольском буддизме	259
<i>Цаллагова З.Б.</i> Влияние православия на становление и развитие образования в Осетии	267
<i>Яданова К.В.</i> Предания о камнях богатыря Сартакпая.....	277
Список сокращений.....	287
Сведения об авторах	289

Сабиров Р.Т. «Монгольский буддизм» – к вопросу о терминологии // Ломоносовские чтения. Востоковедение: тез. докл. науч. конф. (Москва, 16 апреля 2010 г.). М., 2010. С. 64–66.

Barkmann U.B. The Revival of Lamaism in Mongolia // Central Asian Survey. 1997. 16 (1). Pp. 69–79.

Elverskog Johan. Two Buddhisms in Contemporary Mongolia // Contemporary Buddhism, 7: 1, 29–46.

Numrich, Paul David. Two buddhisms further considered // Contemporary Buddhism, 4: 1, 55–78.

З.Б. Цаллагова

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ОСЕТИИ

Осетия и осетины прочно ассоциируются с православием. По преданию, осетины впервые познакомились с христианством через проповедь апостола Андрея Первозванного. Памятники раннего христианства доныне сохранились в горах Осетии.

В качестве государственной религии православное христианство предки осетин – аланы – приняли в начале X в. под влиянием Византии. Вместе с православием аланы усваивали формы управления, государственности, искусства, а также новые формы развития и просвещения.

После присоединения Осетии к России в 1774 г. православная вера, пришедшая в упадок после татаро-монгольского нашествия, стала активно возрождаться. Повсеместно строились храмы, открывались церковно-приходские школы, в которых дети получали начальное образование. Священники были первыми представителями осетинской интеллигенции. На осетинский язык переводились богослужебные книги, составлялись учебные тексты. Священный Синод, изучивший возможности миссионерской деятельности в Северной Осетии, в 1774 г. создал особую организацию – Осетинскую духовную комиссию, просуществовавшую до 1860 г., в недрах которой зародилась осетинская система образования; именно при ней и была создана миссионерская школа – первое осетинское учебное заведение.

Есть мнение, что идея школьного просвещения в Осетии возникла вследствие знакомства с обычаями горцев, как попытка ис-

пользовать в новых условиях древний институт аталычества для укрепления своего влияния среди осетин. Не дожидаясь решения правительства об открытии школы, миссионеры брали к себе на воспитание детей местных жителей. Дело христианского просвещения горцев было высоко оценено Екатериной II: «Нет лучшего способа по обстоятельствам осетинцев... учинить их прямыми христианами, к здешней стороне приверженными, как просвещением из них молодых людей» (Материалы по истории Осетии, 1950, с. 4). Священный синод и представители царской администрации на Кавказе рассчитывали в будущем использовать выпускников школы в качестве православных проповедников и проводников политики российского правительства среди своего народа. Некоторые ученики церковно-приходских школ продолжили учебу в духовной семинарии и стали впоследствии священниками (Мерденов Х.-М.Ю., 1990, с. 8–10).

Начальные опыты просвещения в Осетии относятся ко второй половине XVIII – началу XIX в. В этот период происходит развитие школьного образования через просветительско-миссионерские организации и лиц духовного звания (Русско-осетинские отношения, 1976, с. 147–152). В противовес влиянию ислама, активно насаждаемого в этот период противниками укрепления позиций России в Осетии, православное духовенство, помимо идеологических, активно выполняло просветительские функции. Постепенно создавалась широкая сеть церковно-приходских школ, функционировавших везде, где только имелись православные приходы. В эти учебные заведения принимались дети всех сословий, впервые беднейшие слои населения получили возможность получить образование.

Первой печатной осетинской книгой с параллельными русским и национальным текстами был краткий катехизис «Начальное учение человекам, хотящим учиться книг божественного писания», изданный в 1798 г. осетинским священником Павлом Генцауровым. Дальнейшие шаги в развитии народного образования связаны с именем осетинского просветителя Ивана (Иуане) Георгиевича Ялгузидзе (Габараева) (1775–1830), переведшего с русского и грузинского языков на родной более десятка церковных книг, используемых в школах.

В 1802 г. И.Г. Ялгузидзе создал на основе грузинской графики новый осетинский алфавит. В 1821 г. в Тифлисе им был напечатан первый национальный букварь. В течение 20 лет этот учебник использовался для обучения горских детей грамоте. Анализ букваря показывает, что его содержание не сводилось только к передаче

знаний по грамматике и религиозных догматов. Важное место в нем занимали материалы воспитательного характера. Сам букварь воспринимался как начальная ступень подготовки к восприятию православия.

Впоследствии на основе русского гражданского алфавита академиком А.М. Шегреном были составлены новый осетинский алфавит (1836) и грамматика (1844). Знакомство осетин с русским алфавитом создавало более благоприятные условия для приобщения осетин к русской и европейской культуре, новым переводам Священного Писания и книг духовного содержания.

В конце 90-х гг. XVIII в. с закрытием Моздокской осетинской школы православное просвещение в Осетии прерывается, до 1815 г. свертывается деятельность Осетинской духовной комиссии. В новых условиях российское правительство сочло возможным отбросить религиозную маскировку своей государственной политики. По мнению профессора М.С. Тотоева, это «было связано с тем, что царизм в утверждении и укреплении своей власти, своих позиций на Северном Кавказе предпочтение стал отдавать силе оружия». (Тотоев М.С., 1962, с. 172).

К началу XIX в. в русской науке был накоплен значительный фактический этнографический материал об обычаях, обрядах и религиозных представлениях осетин, требовавший систематизации и уточнения. Однако в этот период ни в российской, ни в европейской науке не была еще разработана теоретическая база для анализа национальной специфики религиозного мировоззрения этноса. На этом этапе изучения обычаев, религии и культуры осетин православные миссионеры добились больших успехов, чем ученые. По заданию Астраханской духовной консистории, в Северной Осетии члены Осетинской духовной комиссии собирали под руководством протопопа Иоанна Болгарского сведения об истории, нравах, быте, религии и культуре осетин. И. Болгарский первым попытался систематизировать осетинские религиозные праздники и обряды, разделив их на две части. По его мнению, осетины в древности были христианами и с этого времени сохранили почитание древних церквей и христианских праздников, «...господских, богородичных и прочих святых, и по содержанию Великого поста и недели пред Рождеством Христовым» (Цховребов З.П., 1977, с. 54). В начале XIX в. царское правительство переходит на Северном Кавказе к откровенно колониальной политике. Для оживления работы православного духовенства в Северной Осетии наместник Кавказа

А.И. Паскевич считал необходимым «учреждения в собственной их земле местного духовного управления и назначения в Осетию таких дать проповедников, которые могли бы оправдать выбор и исполнить свое теперешнее назначение». А.И. Паскевичем было дано поручение осетинскому духовенству «...избрать из аманатов, данных знатными осетинами, несколько молодых людей из лучших фамилий и с хорошими способностями и прислать их в Тифлис... для образования в Семинарии и приготовления их к духовному званию» (Цховребов З.П., 1977, с. 26–28).

В 40–50-е гг. XIX в., в период активизации военных действий против горцев Дагестана и Чечни, были предприняты дополнительные меры по укреплению христианской веры и уменьшению опасности обращения осетин в мусульманство. Экзарх Грузии, митрополит Картлинский и Кахетинский Исидор (Никольский) (1844–1858 гг.), в ведении которого находились северокавказские приходы, отдал распоряжение провести реорганизацию Осетинской духовной комиссии, укрепив ее русскими священниками, имевшими духовное образование: «Лица, назначенные в миссионеры, рассматривая их со стороны политической и со стороны нравственной, должны быть избираемы из природных русских, воспитанных в отечественных духовных заведениях и университетах... Распространение между горцами христианства, имея целью дело богу приятное, должно вмещать в себя и цель политическую» (Тотоев М.С., 1962, с. 67).

В целях создания местных кадров священнослужителей в 1840–1850-е гг. в Тифлис на учебу в духовную семинарию была отправлена группа молодых осетин. Выходцев из родовитых фамилий среди них почти не было, так как они избегали духовной службы, предпочитая ей военную. Когда российское правительство открыло доступ в военные учебные заведения для детей знатных горцев, они всячески стремились в них поступить. Дети же простых горцев, не имея другой возможности учиться, охотно поступали и заканчивали духовные учебные заведения; часть из них стала в последующем священниками, первыми в Северной Осетии учителями коренной национальности (Гатагова Л.С., 1993, с. 46–48).

В течение первой четверти XIX в. сеть приходских школ на Кавказе продолжала расти. Кавказская администрация и церковь уделяли внимание подготовке «образованных священнослужителей» из среды коренных жителей. В 1836 г. открылось специальное духовное училище во Владикавказе. Оно должно было готовить свя-

щенников для приходов Осетии, которые смогли бы стать и учителями в училищах (школах), создаваемых при приходских церквях. В него принимались дети «осетинских владельцев и старшин». Однако учитывая, что дети феодалов вряд ли наденут рясу, экзарх решил принимать на казенное обеспечение и крестьянских детей.

Владикавказское духовное училище просуществовало до 1863 г. Несмотря на столь короткое время существования, оно сыграло положительную роль в развитии культуры осетинского народа. Из его стен выходили не только церковнослужители, но и учителя, которые сыграли большую роль в просвещении своего народа и распространении в его среде элементов русской культуры. Среди них были такие видные деятели осетинской культуры, как А. Колиев, В. Цораев, А. Гассиев, Г. Кантемиров и др. (Гатагова Л.С., 1993, с. 32–37).

С завершением Кавказской войны царская администрация предпринимает усилия по активизации православного миссионерства. В 1860 г. было создано Общество восстановления православного христианства на Кавказе, призванное восстановить христианскую веру среди той части населения Кавказа, где она уже угасала. В круг обязанностей Общества входило сооружение церквей и открытие церковно-приходских школ, а также подготовка миссионеров и перевод церковной и учебной литературы на горские языки. В ведении Общества находились Осетинская духовная комиссия и приходские школы этой комиссии. О деятельности организации говорит статистика: если в конце 50-х гг. XIX в. в осетинских сельских школах насчитывалось всего 107 учащихся, то к середине 1870-х гг. в Северной Осетии уже функционировали 21 мужская и одна женская школы. Всех учащихся в мужских школах к этому времени было 570 человек; в женских – 158 (История, этнография и культура народов Северного Кавказа, 1981, с. 59).

Дальнейшее развитие православного образования в Осетии связано с деятельностью Общества восстановления православного христианства на Кавказе, открытого 2 июня 1960 г. после утверждения его устава императором Александром II. Одним из инициаторов создания этой организации был наместник Кавказа этого периода (1856–1862 гг.) князь Александр Иванович Барятинский, писавший: «Создать Общество восстановления православного христианства на Кавказе есть долг православного государства. Дело идет о вопросах, к которым Россия не может оставаться равнодушной, – о религиозном просвещении ее меньших братьев, ежедневно отрывааемых от лона Святой Церкви Христовой, – о величии Рос-

сии, которая должна разрушить на Кавказе препятствие, противопоставленное ей воплощением мусульманской ненависти в мюридизме» (Беляев И., 1900, с. 165–166). Деятельность Общества не ограничивалась только открытием церквей и школ, а была направлена и на создание специальных учебных заведений, в которых осуществлялась подготовка пастырей и школьных учителей. С этой целью им были учреждены: в 1866 г. – Александровская учительская школа в Тифлисе, преобразованная в 1872 г. в учительский институт; Владикавказское духовное училище – в 1887 г. преобразованное в 1896 г. в миссионерскую духовную семинарию, а в 1909 г. – в обычную духовную семинарию.

Огромную роль в истории просвещения осетинского и других народов Кавказа сыграла Александровская миссионерская духовная семинария, которая открылась в с. Ардон Северной Осетии в 1887 г. Ее открытие благословил Святейший Синод, наименование «Александровское» было присвоено с разрешения императора Александра III. За свое сравнительно непродолжительное существование (около 23 лет) она стала настоящей кузницей кадров национальной интеллигенции, сыграла немалую роль и в духовно-нравственном воспитании населения. Семинария готовила духовных лиц и учителей церковно-приходских школ.

Среди тех, кто прошел через Александровскую духовную семинарию, были многие известные осетинские писатели, видные религиозные и общественные деятели, ученые и педагоги: Иван Джанаев (Нигер), Гино Бараков, Цоцко Амбалов, Андрей Гулуев, Георгий Малиев, Василий Тогузов (Арнигон), Гиго Дзасохов, Харлампий Цомаев, Георгий Бекоев, Андрей Езеев, Михаил Гатуев, Георгий Цаголов, Михаил Гарданов и многие другие. Завершив свое образование в высших учебных заведениях крупнейших российских городов, выпускники семинарии, как правило, возвращались в Осетию и служили своему народу. Уже в конце XIX – начале XX в. в школах Осетии преимущественно учительствовали выпускники Александровской семинарии. Работали они также и за пределами Осетинского округа (Сланов И.А., 1999, с. 198–201).

Следует отметить, что именно в системе духовных учебных заведений впервые (начиная со второй половины XIX в.) было введено обучение на родном языке по системе известного российского педагога Николая Ивановича Ильминского (1822–1891), считавшего, что успеху миссионерских православных школ будет способствовать первоначальное обучение учащихся на их родном языке с

одновременным изучением ими языка русского, после усвоения которого преподавание полностью переводилось на этот язык. Осетинский просветитель А.А. Гассиев по этому поводу писал, что система Н.И. Ильминского «...представляет довольно стройное целое, могущее быть дополняемо, применяемо и видоизменяемо... Система стремится к тому, чтобы не заглушить в детях свойственной им любознательности, заохотить их к учению, а не оттолкнуть штудрой на неведомом языке». Он считал, что организация всех «...школ по педагогической системе, сходной с системой профессора Ильминского – школьное дело между туземцами кавказского края пошло бы быстрее и правильнее» (Гассиев А.А., 1992, с. 268).

До 70-х гг. XIX в. в Осетии культурно-просветительная деятельность велась в основном представителями духовенства. Огромную роль в деле развития народного просвещения в Северной Осетии сыграл сын церковного старосты Аксо (Алексей) Бесаевич (Виссарионович) Колиев (1822–1865). Он первым из осетин закончил Тифлисскую духовную семинарию в 1845 г. и после ее окончания работал инспектором и учителем Владикавказского духовного училища, совмещая ее с обязанностями священника церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы г. Владикавказа. В 1847 г. 23-летний А.В. Колиев, выполняя поручение экзарха Грузии, встретился и в течение месяца сотрудничал с бывшим декабристом В.С. Толстым, который еще до перевода на Кавказ, находясь в сибирской ссылке, предпринял попытку оказать содействие распространению грамотности среди малых народов России, в своем доме обучая грамоте детей бурят. Уезжая на Кавказ, он подарил купленный им дом Тункинскому инородческому училищу. Через несколько лет после встречи с В.С. Толстым, в 1862 г. А.В. Колиев на свои средства открыл у себя на дому начальную школу для девочек-осетинок (Тотоев М.С., 1962, с. 20).

На Северном Кавказе А.В. Колиев стал основателем женского образования, которое он считал необходимым условием народного просвещения. В 1866 г. школа, основанная А.В. Колиевым и получившая название «Ольгинской», была преобразована в осетинскую трехклассную школу-приют и принята на содержание Обществом по восстановлению православного христианства на Кавказе. В истории образования Осетии стало программным его высказывание: «Чтобы правильно воспитать новое поколение, для этого требуется образованная и передовая семья, а для создания такой

семьи нужна, прежде всего, образованная и передовая женщина» (Тотоев М.С., 1962, с. 22).

К.Л. Хетагуров (1960, с. 268), подчеркивая роль и значение Ольгинской школы в развитии культуры осетинского народа, писал: «Школа эта, находясь во Владикавказе, умственном и административном центре Осетии, оказала самое благотворное влияние на положение женщины в Осетии. Из стен этого заведения, одного из лучших светочей христианского просвещения среди горских племен Кавказа, вышли десятки интеллигентных осетинок, примерных тружениц – матерей семейств и народных учительниц».

Выдающимся представителем Православной церкви на Кавказе был епископ Владикавказский Иосиф (Иван Иванович Чепиговский) (1821–1890). Сын сельского священника, получивший по окончании Киевской духовной академии степень кандидата богословских и словесных наук, И. Чепиговский в течение нескольких лет служил и преподавал в Тифлисе. Владыка Иосиф свободно владел осетинским языком. Именно ему экзарх Грузии, в ведении которого были северокавказские приходы, поручил руководство православными приходами Северной Осетии, советуя «не слишком строго относиться к нарушениям осетинами некоторых правил и обрядов церковных, но по возможности делать снисхождения» (Тотоев М.С., 1962, с. 72). Владыка Иосиф, ставя своей целью православное просвещение осетин, для нужд духовных учебных заведений, а также для проповеднической деятельности, с помощью молодых осетинских священников занялся переводами на осетинский язык богослужебных книг. Им было переведено восемь книг, а также составлены краткая параллельная грамматика русского и осетинского языка и русско-осетинский словарь.

Деятельность А. Колиева и И. Чепиговского по созданию в Северной Осетии школ для детей горцев находила со стороны народа, а позже и со стороны представителей формировавшейся национальной интеллигенции одобрение и поддержку. Против церковных сельских школ, с момента их появления в Осетии, вели борьбу мусульманские священнослужители, однако тяга осетин к религиозному православному просвещению росла. Овладение родной грамотой и русским языком открывало перед осетинами широкие возможности для восприятия русской культуры и получения дальнейшего образования.

В 20–30-е гг. XX в. Русская православная церковь, не имея государственной поддержки, усиливает в Северной Осетии пропо-

ведническую деятельность, поясняя религиозные догматы и необходимость исполнения обрядов православной церкви. Однако уже начиная со второй половины 30-х гг. XX в. на православное духовенство обрушиваются репрессии, по всей Осетии разрушаются церкви, во Владикавказе функционирует единственный православный храм (до революции их было более тридцати).

Прерванный в начале XX в. опыт отношений Православной церкви и осетинского просвещения возобновлен в начале XIX в.: государственные органы образования РСО-Алания всячески поддерживают открытие и функционирование православных школ, планируется открытие и духовной семинарии. Во Владикавказе в 2002 г. открыта и успешно действует православная школа (первая в новой истории Северного Кавказа) при Северо-Осетинском центре православного просвещения и культуры «Покров». В православной начальной школе при «Покрове», которая уже прошла государственное лицензирование, преподают базовые школьные предметы, основы православной культуры. При школе действует духовный досуговый центр для православной молодежи, кружок духовного пения, проводятся циклы лекций по истории христианства в Осетии, дискуссии о сути православия, организуются поездки по святым местам республики. На создание этой школы коллектив «Покрова» благословил Епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан, отметивший, что православные школы традиционны для Осетии: самые первые учебные заведения здесь принадлежали священникам – членам осетинской духовной миссии.

В ряде православных храмов республики действуют воскресные школы, в которых дети от 5 до 16 лет изучают закон божий, церковное песнопение, основы живописи и иконописи. Во Владикавказе ведется строительство духовной гимназии при новом кафедральном соборе св. великомученика Георгия Победоносца, которую со временем предполагается преобразовать в духовную семинарию. Органы республиканского образования активно поддерживают работу Ставропольской и Владикавказской епархии по возрождению в г. Ардон сыгравшей огромную роль в деле духовного просвещения осетин духовной семинарии, закрытой в 1918 г.

Научной общественностью республики также поддерживает-ся рассмотрение и обсуждение вопросов истории и современного состояния взаимовлияния Православия и образования в Осетии. 28 сентября 2010 г. во Владикавказе состоялась научно-практическая конференция «Православие в Осетии – обществу XXI века»,

организованная городской администрацией Владикавказа, Северо-Осетинским институтом гуманитарных и социальных исследований и Северо-Осетинским благочинием православных церквей. Наряду с вопросами истории диалога православия и национального образования обсуждались вопросы его современного состояния, характеризующегося, по мнению докладчиков, тем, что и в условиях современного североосетинского многоконфессионального общества Православная церковь продолжает вносить неоценимый вклад в дело просвещения российского народа и укрепления межнационального и межконфессионального согласия.

Большое просветительское значение имеют изданные в республике на рубеже веков исследования по позднейшей истории христианства в Осетии. Прежде всего это исследование игумена Андрея (Мороза) об истории Православия в Осетии «История Владикавказской епархии» (Элиста, 2006), в которой рассматривается история РПЦ в первые годы советской власти в Северной Осетии, охватывая исторический промежуток: 1793–1922 гг. А также переиздание дореволюционного исследования священника А.Г. Гатуева (1847–1909) «Христианство в Осетии» (Владикавказ, 2005).

Обострение социальных противоречий современного общества Северной Осетии, отсутствие личной безопасности людей, проблемы духовной опустошенности, социального одиночества, безработица, факты антигосударственной образовательной деятельности сектантства значительно актуализируют ценность христианского образования и воспитания, способствующих привитию молодежи норм нравственной жизни, норм христианской морали. Эффективности этого процесса в республике способствовало бы сотрудничество широкой общественности, представителей религиозно-конфессиональных, государственно-политических кругов не только в направлении налаживания учебно-воспитательного процесса, но и общественной организации жизни детей, подростков и молодежи вне стен школы и других учебных заведений. Деятельность РПЦ в регионе адекватна вызовам времени: решением Священного Синода от 22 марта 2011 г. из состава Ставропольской епархии были выделены Минераловодский, Предгорный и Кировский районы на юге Ставропольского края, республики Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия (к возрожденной Пятигорской епархии). Таким образом, в ведении Ставропольской кафедры была оставлена большая часть Ставропольского края (за исключением

трех южных районов). Центром Владикавказской епархии стал Владикавказ (кафедральный собор Георгия Победоносца), в ее состав были включены приходы и монастыри в республиках Северной Осетии – Алании, Дагестане, Ингушетии и Чечне; епископом Владикавказским и Махачкалинским был назначен Преосвященный Зосима.

Библиографический список

- Беляев И., прот. Русские миссии на окраинах. СПб., 1900. 265 с.
Гассиев А.А. Избранные произведения. Владикавказ, 1992. 298 с.
Гатагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. М., 1993. 214 с.
История, этнография и культура народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1981. 259 с.
Материалы по истории Осетии. Дзауджикау, 1950. Т. 2. 346 с.
Мерденов Х.-М.Ю. Роль православной церкви в становлении и развитии русско-осетинских политических и культурных связей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. 24 с.
Русско-осетинские отношения в XVIII веке: сб. док. / сост. М.М. Блиев. Орджоникидзе, 1976. Т. I. 322 с.
Тотоев М.С. Народное образование и педагогическая мысль в дореволюционной Северной Осетии. Орджоникидзе, 1962. 272 с.
Хетагуров К.Л. Развитие школ в Осетии: собр. соч.: в 5 т. М., 1960. Т. 4. 325 с.
Цховребов З.П. Развитие общественно-политической и философской мысли в Осетии. М., 1977. 198 с.

К.В. Яданова

Институт алтаистики им. С.С. Суразакова, Горно-Алтайск

ПРЕДАНИЯ О КАМНЯХ БОГАТЫРЯ САРТАКПАЯ

В 2004 г. в селах Кош-Агачского района Республики Алтай нам удалось собрать предания о камнях богатыря Сартакпая (5 текстов), предания о камне с заклитием – *каргышту таш* (4 текста).

Жители показывают в разных местах Кош-Агачского района большие камни богатыря Сартакпая и рассказывают предания, связанные с этими камнями. Одна из рассказчиц поведала нам, что богатырь Сартакпай камнем, который лежит вблизи с. Кокоря, бросил в пробегавшую лису (Яданова К.В., 2006, с. 95–96). Другой ис-